

ПЕТЕРБУРГСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ — ТРИ ВЕКА ИСТОРИИ

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Монография

Санкт-Петербург
2023

УДК 371
ББК 74.03(0)
О 23

*Печатается по решению
редакционно-издательского совета
РГПУ им. А. И. Герцена*

Рецензенты:

Федорова Наталья Михайловна, доктор педагогических наук, профессор, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена;
Шевелев Александр Николаевич — доктор педагогических наук, профессор, Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования

О 23 Образовательные учреждения Санкт-Петербурга : монография / К. В. Романенчук, Н. В. Седова, А. В. Терентьева [под ред. Н. В. Седовой]. — Санкт-Петербург : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2023. — 132 с. — (Серия «Петербургское образование — три века истории»).

ISBN 978-5-8064-3402-0

Монография посвящена истории образовательных учреждений Санкт-Петербурга XIX — начала XX в. Представлены результаты исследования, цель которого — раскрытие судьбы различных петербургских школ, начиная с их возникновения. В указанный период в России происходили существенные социальные, экономические и политические изменения, которые определили возникновение различных учебных учреждений: государственных и частных, мужских и женских, элитарных и военных, педагогических и учебных заведений для людей с ограниченными возможностями здоровья и др.

Представление учебных заведений рассматривается в динамике, определявшей идею возникновения и создания учреждения, содержание обучения и воспитания, методы и формы работы, взаимоотношения между государством и учебным заведением. Большое внимание уделяется педагогам и воспитанникам.

Исследование выполнено на основе источников разного происхождения. В нем использовались материалы фондов государственных архивов, опубликованные официальные документы, литературные источники XIX и XX вв., историко-педагогические исследования, материалы периодической печати, мемуарная литература.

Монография адресована студентам педагогических вузов, исследователям проблем истории отечественного образования.

УДК 371
ББК 74.03(0)

ISBN 978-5-8064-3402-0

© РГПУ им. А. И. Герцена, 2023
© Т. В. Седова, О. В. Гирдова, оформление
обложки, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Государственные гимназии России	5
1.1. Государственная политика в отношении образования в России XIX — начала XX в.	5
1.2. Четвертая по счету Гимназия Санкт-Петербурга	10
Глава 2. Развитие частного образования в имперском Петербурге	27
2.1. Исследования истории частного образования в Санкт-Петербурге	27
2.2. Зарождение частной школы в Санкт-Петербурге	29
2.3. Развитие новой частной школы во второй половине XIX в. в Санкт-Петербурге	37
2.4. Воспитание и обучение в старейших петербургских гимназиях, основанных частными лицами	40
2.5. Частное образование в Санкт-Петербурге в начале XX в.	65
2.6. Развитие сети частных коммерческих училищ Петербурга	70
Глава 3. История первых специальных учебных заведений для людей с ограниченными возможностями здоровья	77
3.1. Александро-Мариинское училище слепых Санкт-Петербург (1889–1917 гг.)	79
3.2. Санкт-Петербургское училище глухонемых (1806–1918 гг.)	97
Заключение	105
Источники и литература	107
Приложения	110

Глава 1. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ГИМНАЗИИ РОССИИ

1.1. Государственная политика в отношении образования в России XIX – начала XX в.

В XIX в. выделяются: либеральная образовательная реформа 1802–1804 гг. Александра I, николаевская контрреформа 1828 г., реформы 1863–1864 гг. и контрреформы 1870–1880-х гг. Александра II. Через образовательные реформы государство регламентировало и направляло в «благонадежное русло» развитие образования.

В течение почти двух веков государство выстраивало образовательную систему сверху, старалось удержать монополию на школу, приспособить образование к интересам и потребностям государства, используя церковь и духовенство¹.

XIX в. оказался под сильным влиянием Французской буржуазной революции, которое заставило российское правительство пересмотреть вопрос о постановке народного образования. В 1804 г. Александром I был подписан «Устав учебных заведений, подведомых университетам», узаконивший государственную систему, состоящую из четырех ступеней: приходская школа, уездное училище, гимназия, университет. Устав 1804 г. впервые положил начало гимназии как типу среднего учебного заведения, единого для всей империи. Организованный в 1826 г. «Комитет устройства учебных заведений» выработал новый Устав для гимназий, утверждённый 8 декабря 1828 г.

Гимназии выполняли двоякую цель:

- 1) приготовить к слушанию университетских лекций;
- 2) «доставить способы приличного воспитания».

¹ История педагогики и образования: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / [З. И. Васильева, Н. В. Седова, Т. С. Буторина и др.]; под ред. З. И. Васильевой. 8-е изд., стер. М.: Академия, 2013. С. 250–251.

Устав вводил изменения в саму систему гимназий, в управление их, в распределение уроков и т. п. Гимназия состояла из семи классов; одни и те же предметы и одинаковое распределение их, а начиная с 4-го класса, гимназии разделялись на **классические гимназии** (изучали один или несколько древних языков) и **реальные гимназии** (без изучения древних языков). Во главе гимназии стоял по-прежнему директор; но теперь в помощь к нему назначается *инспектор*, избираемый из старших учителей, для наблюдения за порядком в классах и ведения хозяйства в пансионах. Учреждается также звание почётного попечителя, для общего с директором надзора за гимназией и пансионом. Кроме того, были образованы *педагогические советы*, в которых обсуждалось состояние гимназий и меры к их улучшению. В изменение курса легли следующие начала: устранение лишних предметов, «применение учения к потребностям учащихся», основательность знаний и национальность. Главными предметами признаны древние языки и математика: первые — «как надежнейшее основание учёности и как лучший способ к возвышению и укреплению душевных сил юношей; последняя, как служащая в особенности к изощрению ясности в мыслях и к образованию принципиальности и силы размышления»². Несмотря на многопредметность курса «александровские гимназии не обучали ни закону Божию, ни русскому языку»³. Введены уроки во всех гимназиях по закону Божию и отечественному языку были в 1819 г. Из остальных предметов оставались: география и статистика, история, физика, новые языки, чистописание и рисование.

По «Уставу гимназий и училищ, состоящих в ведении университетов» (1828) восстанавливался сословный, замкнутый характер школьной системы, отменялась связь между различными типами учебных заведений, в гимназиях утверждался классицизм, устанавливался полицейский надзор, вводилась палочная дисциплина. Недельное распределение уроков по плану 1828 г. (показаны часы, урок продолжался 1,5 часа; см. табл. 1):

² Каптерев П. Ф. История русской педагогики / предисл. Н. В. Бордовской; послесл. В. П. Борисенкова. СПб.: Алетей, 2004. 560 с. (Серия «Библиотека русской педагогики»). С. 242.

³ Там же. С. 243.

Таблица 1

Учебный план

Учебные предметы	I	II	III	Классическая гимназия с двумя древними языками				Всего	Классическая гимназия с одним древним языком				Всего
				IV	V	VI	VII		IV	V	VI	VII	
Закон Божий	3	3	3	3	1,5	1,5	1,5	16,5	3	1,5	1,5	1,5	16,5
Российская словесность и логика	6	6	6	4,5	4,5	4,5	3	34,5	4,5	4,5	4,5	3	16,5
Латинский язык	6	6	6	6	6	4,5	4,5	39	6	6	4,5	4,5	39
Греческий язык	—	—	—	7,5	7,5	7,5	7,5	30	—	—	—	—	—
Немецкий язык	3	3	3	4,5	4,5	4,5	4,5	27	то же				27
Французский язык	—	—	—					18					18
Математика	6	6	6	1,5	1,5	1,5	—	22,5	4,5	4,5	4,5	3	34,5
География и статистика	3	3	3	1,5	1,5	—	3	15	1,5	1,5	—	3	15
История	—	—	3	3	4,5	4,5	4,5	19,5	3	4,5	4,5	4,5	19,5
Физика	—	—	—	—	—	3	3	6	—	—	3	3	6
Чистописание	6	6	3	—	—	—	—	15	—	—	—	—	15
Рисование	3	3	3	1,5	1,5	1,5	1,5	15	1,5	1,5	1,5	1,5	15

В Уставе 1828 г. были и другие более крупные изменения: введение «телесных наказаний» (замененных потом розгами, «как пристойнее»), увеличение платы за учение (3–20 р., а потом 7–40 р. в разных гимназиях), увеличение в 2,5 раза окладов содержания, расширение прав и преимуществ учеников, которые могли определяться на места канцелярских служащих высшего разряда и ранее других получить первый классный чин.

Окончившие гимназии с греческим языком — могли утверждаться в нём сейчас же по вступлении в должность и др. В общем, расходы на содержание гимназий увеличились, более чем в 5 раз, против определённых уставом 1804 г.: в 1828 г. — 1 276 870 рублей, а в 1804 г. — 259 450 рублей (разница объясняется, главным образом, большим количеством гимназий в 1828, чем в 1804 г.).

Устав 1828 г. окончательно вошёл в силу во всех гимназиях только в 1837 г., но некоторые изменения и дополнения к нему делались

и раньше и особенно умножились, когда Министерство возглавлял граф С. С. Уваров (с 1833 г.)⁴.

Важнейшей мерой, введенной при нём, была система испытаний и аттестатов (1837). На основании окончательно утверждённых в 1846 г. правил этих испытаний степень успехов обозначалась цифрами (по пятибалльной системе). Теми же цифрами означались прилежание, способности и поведение учеников в ежемесячных ведомостях учителей и комнатных надзирателей. При переводе из класса в класс поведение не принималось в расчёт. Получившие в среднем выводе за успехи «5» или не менее «4» награждались книгами или похвальными листами. Переводный балл, кроме греческого языка — «3».

Много и часто подвергались изменению учебные планы предметов. В 1844 г. исключена была статистика, а через три года и логика, как «недоступная», по словам министра, «ни возрасту, ни степени развития гимназистов»; в 1843 г. ослаблено преподавание латинского языка: допускалось оканчивать гимназию и без него, если кто не хотел получить аттестата об окончании полного курса гимназии. С 1835 г. были введены в некоторых гимназиях восточные языки, а с 1845 г. — законоведение. В 1845 г. отменено преподавание начертательной и аналитической геометрии и вообще изменён весь план преподавания математики.

По общему Уставу Императорских Российских Университетов (1835) главными хозяевами гимназий сделались, вместо членов училищного комитета из профессоров университета, попечители с их помощниками и инспекторами, специально назначенными для наблюдения за учебными заведениями.

Период (1849–1871) был ознаменован упадком классицизма в гимназиях (почти из всех гимназий был удален греческий язык) и колебанием между системами классической и реальной. Сам же граф С. С. Уваров, создатель гимназии, под конец своего управления министерством допустил её упадок. Причина этого крутого поворота заключалась в революционных событиях 1848 г. Предполагалось, что изучение писателей республиканской древности могло дурно повлиять на благонадежность учеников.

⁴ Педагогический Петербург (XVIII — начало XX века) / авт.-сост. Н. В. Кузнецова: учебное пособие. СПб.: Тип Полиграфического лицея, 2003. 254 с.

В 1849 г. был издан Указ об изменениях и дополнениях к Уставу гимназий 1828 г. Гимназический курс делился на *общее* (первые три класса) и *специальное* (начинается с четвёртого класса) обучение. Знакомясь со сметой по Министерству народного просвещения на 1852 г., Николай I нашёл расход на жалованье преподавателям греческого языка лишним и потребовал от министра народного просвещения А. С. Норова, изъятия греческого языка из программы гимназий, за исключением двух или трех южных. Так как министр придерживался другой точки зрения, то изданные в 1854 г. новые учебные планы были несколько мягче к греческому языку — он оставался в 9 гимназиях. На основании этих планов гимназии разделялись на такие, где преподавалось что-либо одно:

- 1) естественная история и законоведение,
- 2) одно законоведение,
- 3) латинский (в большем объёме) и греческий языки.

Классическими гимназиями могли называться только гимназии третьей категории; почти в каждой из них обучение шло по особой программе, хотя и для них был общий план. Латинский язык, по этому плану, начинался со II класса, греческий — с IV. По латинскому языку в 4 старших классах читались творения святых отцов: Климента Римского («Апостольские постановления»), Киприана, Августина, Тертуллиана и Лактанция. При составлении программы греческого языка имелось в виду «основательное изучение творений эллинских писателей и в особенности святых отцов Восточной церкви»: Юстиниана философа, Ириней, Игнатия Богоносца, Евсевия, Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста.

В таком виде гимназии, со своей суровой дисциплиной, с чисто механическим способом преподавания, страдая в то же время от неустановленности учебных предметов, отменявшихся и вновь вводимых, просуществовали до 1864 г. По уставу этого года средними учебными заведениями являлись гимназии классические и реальные и прогимназии. Гимназии включали 7 классов, прогимназии — 4 (низших гимназических). Урок длится 1¼ часа, а с 27 сентября 1865 г. — 1 час.

Это общие положения, касающиеся всех гимназий. Обратимся к истории одной из них.

1.2. Четвертая по счету гимназия Санкт-Петербурга

Ларинская гимназия — четвёртая гимназия Санкт-Петербурга, была открыта в 1836 г.

В 1833–1849 г. руководителем Министерства народного просвещения был граф С. С. Уваров, который инициировал открытие в Санкт-Петербурге четвёртой по счёту гимназии, обратив внимание, что трёх гимназий, существовавших в Петербурге до 1835 г., — для столицы недостаточно.

Гимназия была названа в память купца Петра Даниловича Ларина, который еще в царствование Екатерины II пожаловал средства, находившиеся в распоряжении Министерства, на её устройство и, частично, на её содержание. Васильевский остров, торговый центр Санкт-Петербурга, был выбран с тем расчётом, чтобы в гимназии могли приготавливаться к коммерческим занятиям купеческие дети. «Положение о Ларинской Гимназии с пансионом», утверждённое 6 февраля 1836 г., определяло право поступления детей русских купцов и иностранных негоциантов наравне с детьми дворян и чиновников. В пансионы других гимназий имели право в то время поступать только дети дворян и чиновников. В Положении указывалось, что в Ларинской гимназии полагается два курса учения:

- главный или общий курс, в состав которого входили все учебные предметы, определенные Уставом гимназий 1828 г.,
- особый или дополнительный курс, соответствующий местному назначению гимназии.

Воспитанники, живущие на казенном иждивении в пансионе Ларинской гимназии, обязаны следовать главному курсу учения. Тем же из своекоштных пансионеров и приходящих учеников, которые не намерены поступать в высшие учебные заведения, предоставляется, по их желанию, право заменить древние языки другими предметами, имеющими ближайшую связь с избираемым ими родом занятий. Вместе взятые эти учебные предметы и составляли особый курс, в состав которого входили предметы, имеющие прямую связь с торговлей и промышленностью⁵.

⁵ Пятидесятилетие С.-Петербургской Ларинской гимназии. 1836–1886. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1886. 167 с.

Далее указывалась плата за обучение в год: для пансионеров — 800 рублей ассигнациями, полупансионеров — 300 рублей, вольноприходящих — 60 рублей ассигнациями. Также предусматривались издержки на содержание особого курса, начинавшегося только с третьего класса, где не преподавались древние языки, и приобретение для курса необходимых учебных пособий (соответственно пансионеры и полупансионеры вносили по 90 рублей, вольноприходящие по 60 рублей в год).

Интерес представляют учебные предметы, которые преподавались в гимназии, такие как Естественная история, Коммерческая арифметика, Коммерческое право, Коммерческий слог и переписка «по-русски, французски, немецки и английски», Право купеческого состояния, Бухгалтерия, Технология. Уроки были полуторачасовые: три урока утром с 8 до 12.30 и один с 14.30 до 16.

Ещё до открытия гимназии (14 января 1835 г.) ее первым директором был назначен ординарный профессор Главного педагогического института и Санкт-Петербургского университета Адам Андреевич Фишер. В докладе министра С. С. Уварова, говорилось: «я бы полагал возложить должность директора Ларинской гимназии на Профессора Фишера, сведущего в деле воспитания и известного мне с отличной стороны насчет нравственных качеств, образа мыслей и познаний»⁶. Именно А. А. Фишер осуществлял все подготовительные работы для открытия гимназии и выработал указанное «Положение».

Справка

А. А. Фишер родился в г. Штейер (Штайр, старинный город в Австрии) в 1799 г. Обучался сначала в иезуитском Лицее, который окончил в 1816 г., затем окончил Венский университет. В 20-х гг. XIX в. приехал в Россию как воспитатель детей одной аристократической семьи, родственной семье писателя, Ивана Сергеевича Тургенева. Оказал значительное влияние на самого И. С. Тургенева. Граф С. С. Уваров обратил на него внимание, и в 1832 г. А. А. Фишер был приглашен в Главный педагогический институт, а потом и в Петербургский университет профессором философии. Позже в течение 10 лет читал курс философии в Санкт-Петербургской духовной академии. С 1835 г. занимал

⁶ Пятидесятилетие С.-Петербургской Ларинской гимназии. 1836–1886. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1886. 167 с. С. 12.

должность директора гимназии до самой своей смерти в 1861 г., продолжал занятия и в Университете.

Человек был всесторонне одаренный и отличный педагог. Гимназия под его руководством снискала любовь родителей и учеников. Вот только два воспоминания его учеников.

«Не могу не указать на то теплое и отрадное впечатление, которое мы вынесли из нашего гимназического курса. Не казенною суровостью веяло на нас от серых ее стен, а чем-то родным и семейным, так что без преувеличения можно сказать, что мы имели в гимназии второй родительский кров. И этим теплым семейным характером без сомнения, наиболее всего гимназия обязана была влиянию директора, Адама Андреевича Фишера. Он был отличным педагогом-практиком и бесспорно одним из лучших и образцовых гимназических директоров своего времени. Всегда спокойный, сдержанный, никогда не выходивший из себя и не позволявший себе с воспитанниками ни одной оскорбительной грубости, в меру строгий и в меру снисходительный, он относился к воспитанникам поистине как отец к детям. Он следил за успехами и поведением каждого воспитанника в отдельности, но не как чиновник-формалист, обращая внимание не на одни отметки и аттестации учителей и гувернеров, а принимая в соображение и способности ученика, и его темперамент, и все условия его развития. Этот редкий педагогический талант невольно переходил от директора и к учителям» и «...он был строг, но справедлив и внушал к себе уважение и любовь»⁷.

С 1 августа 1836 г. проходил экзамен для кандидатов, вольноприходящих учеников. За неготовностью части помещений, только в три низших класса было принято 102 человека. 15 августа 1836 г. состоялось торжественное открытие гимназии, на котором присутствовал министр, граф С. С. Уваров, и попечитель учебного округа, князь А. М. Дундуков-Корсаков, а через год был открыт и пансион с 39 учениками.

Первым инспектором гимназии, в 1836–1844 гг., был Федор Аполлонович Жемчужников, затем (до 1849) — Иван Степанович Сперанский.

⁷ Пятидесятилетие С.-Петербургской Ларинской гимназии. 1836–1886. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1886. 167 с. С. 12–13.

Справка

Ф. А. Жемчужников родился в 1808 г. — русский государственный деятель, действительный статский советник; черниговский, курский и подольский вице-губернатор. Окончил Московский университет и служил в канцелярии Санкт-Петербургского генерал-губернатора, потом в Министерстве финансов. По мнению учеников, был знатоком русской словесности и хорошо владел французским языком. В обращении с воспитанниками был приветлив, ровен, его очень любили.

В первом очерке, составленном Константином Матвеевичем Блумбергом, в книге к 50-летию Ларинской гимназии интересно представлены портреты ее учителей и воспитанников. Познакомимся с некоторыми учителями Ларинской гимназии.

Николай Алексеевич Вышнеградский (1821–1872), уроженец Вышнего Волочка, Тверской губернии, происходил из духовного звания. Н. А. Вышнеградский — русский педагог, организатор женских гимназий в России. Образование получил в Главном педагогическом институте (1844). С 1845 по 1851 г. преподавал русскую словесность в Ларинской гимназии и в старших классах Императорского училища правоведения. За диссертацию «О филологических исследованиях церковно-славянского наречия и преимущественно о грамматиках сего наречия» в 1847 г. получил степень магистра русской словесности. С 1849 г. преподавал педагогику и в 1853 г. получил звание экстраординарного профессора. Одновременно, был инспектором классов Павловского женского института.

В 1854 г. Н. А. Вышнеградский составил одну из первых отечественных программ по педагогике для подготовки учителей, а в 1857 г. стал издавать «Русский педагогический вестник», имевший большой успех. Публикациями в журнале он настойчиво проводил мысль о необходимости широкой постановки женского образования в России. При поддержке принца П. Г. Ольденбургского в 1858 г. в Санкт-Петербурге (на углу Невского проспекта (д. 45) и Троицкой (ул. Рубинштейна)), было открыто первое «Мариинское женское училище для проходящих девиц». Попечителем был назначен принц Ольденбургский, а начальником — Н. А. Вышнеградский, который позже подготовил устав, положенный в основу деятельности всех Мариинских женских училищ в России.

По рассказам бывших учеников, Н. А. Вышнеградский был высокоталантливым преподавателем, обладал редким даром слова, был увлекательно красноречивым, способствующим оживлению литературных бесед, которым умел придать серьезный интерес для молодежи.

Иван Степанович Сперанский (1810–1880) — русский педагог, воспитанник Владимирской духовной семинарии, окончил Главный педагогический институт и с 1836 г. был определен старшим учителем по русскому языку в Ларинскую гимназию, а в 1844–1849 гг. был в ней инспектором. Воспитанники гимназии вспоминали о нем как о превосходном чтеце и хорошем учителе, который умел в учениках возбудить любовь к отечественному языку и словесности. Затем был назначен директором Нижегородского Александровского дворянского института.

В гимназии преподавали многие выпускники Главного педагогического института: Яким Герасимович Андриевский — учитель математики, Семен Петрович Ястребцов — учитель географии и истории, Андрей Дашковский — учитель латинского языка и др. С открытием в 1837 г. IV класса, учителем греческого языка был назначен Густав Бессер. Преподавались английский и французский языки, рисование и чистописание.

Особенно хочется отметить тех, кто долгие годы служил в гимназии. Н. Н. Фус 30 лет преподавал математику, с 1837 до самой смерти в 1867 г. Двадцать лет работал в Ларинской гимназии преподавателем латинского языка и инспектором В. П. Серебровский. Отличный учитель, знаток своего дела, как говорили о нем бывшие ученики. «Кто из нас в своей жизни не вспоминал Василия Петровича с глубокою благодарностью не только за то, что он передал нам солидные знания в латинском языке, но еще более за то, что он сумел сделать это без всякой надсады для нас, как бы шутя. Этим сухим предметом мы охотно занимались не только в классе, но даже вне его, не только по обязанности, но и по доброй воле. К концу гимназического курса с легкими классиками мы справлялись без лексикона, а Вергилий и Тит Ливий давались нам при его пособии довольно свободно. С Цицероном, сколько помню, начали уже в VI классе и буквально были пропитаны его оборотами. Практические работы состояли в сочинениях на латинском языке и в переводе классиков на русский язык в классе и вне класса. Самая неприятная часть работы была